

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ВСЕОБЩИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2019 Г.

© КОВАЛЕВ И.Г., НАЗРУК Т.В., 2023

КОВАЛЕВ Игорь Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, первый заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", РФ, 109028 Москва, Покровский бульвар, 11 (ikovalev@hse.ru), ORCID: 0000-0001-6848-8389

НАЗРУК Татьяна Валерьевна, аспирант Аспирантской школы по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", РФ, 109028 Москва, Покровский бульвар, 11 (tnazaruk@hse.ru), ORCID: 0000-0003-0819-8122

Ковалев И.Г., Назарук Т.В. Основные тенденции в развитии партийно-политической системы Великобритании после всеобщих парламентских выборов 2019 г. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 1, сс. 76-86. DOI: 10.20542/afij-2023-1-76-86

DOI: 10.20542/afij-2023-1-76-86
EDN: VMMAGW
УДК: 329.63(410)

Поступила в редакцию 12.09.2022.
После доработки 02.02.2023.
Принята к публикации 22.05.2023.

Всеобщие парламентские выборы 2019 г. в Великобритании проходили в условиях затянувшегося общественно-политического кризиса: это были вторые досрочные выборы за три года, что крайне нетипично для Британии. Голосование состоялось после отставки Т. Мэй, которая, исчерпав все возможности обеспечить поддержку своего проекта Соглашения о выходе Британии из ЕС в Палате общин, приняла решение покинуть пост премьер-министра и лидера консерваторов. Вскоре после победы тори выход страны из ЕС, который был главным камнем преткновения в политическом дискурсе целых три года, был наконец завершен новым лидером партии Б. Джонсоном. Тогда казалось, что основные противоречия преодолены, однако пандемия COVID-19 стала еще одной проверкой на прочность для политической системы страны, а сам Б. Джонсон оказался вовлечен в ряд скандалов, которые привели не просто к снижению уровня доверия к премьер-министру, а к его отставке. На фоне нестабильности в политической жизни страны также менялась роль региональных партий, которые в качестве сил оппозиционного давления оказывают существенное влияние на внутривнутриполитическую повестку. В статье исследованы особенности развития партийно-политической системы Великобритании в преддверии и после всеобщих парламентских выборов 2019 г. В первую очередь внимание уделяется анализу итогов выборов, исследованию политики Б. Джонсона в условиях кризиса, оценке подходов Лейбористской партии при К. Стармере и анализу трансформации роли региональных партий в стране. В статье также выделяются факторы развития современной партийно-политической системы Великобритании. Главный вывод состоит в том, что, несмотря на глубокий и продолжительный политический кризис в стране, система остается устойчивой. Более того, Консервативной партии удается в этих обстоятельствах сохранять в ней доминирующую роль.

Ключевые слова: парламентские выборы 2019 г., консерваторы, лейбористы, Брексит, Борис Джонсон, внутрипартийный раскол, региональные партии.

Вклад авторов: Ковалев И.Г. – концептуализация, написание-рецензирование и редактирование, утверждение окончательного варианта статьи.
Назарук Т.В. – написание-оригинальный проект, формирование выводов исследования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE UK PARTY-POLITICAL SYSTEM AFTER THE 2019 GENERAL PARLIAMENTARY ELECTIONS

Received 12.09.2022. Revised 02.02.2023. Accepted 22.05.2023.

Igor G. KOVALEV (ikovalev@hse.ru), ORCID: 0000-0001-6848-8389,
National Research University 'Higher School of Economics', 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow 109028, Russian Federation.

Tatiana V. NAZARUK (tnazaruk@hse.ru), ORCID: 0000-0003-0819-8122,
National Research University 'Higher School of Economics', 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow 109028, Russian Federation.

The 2019 general parliamentary elections in the UK took place in the context of a prolonged socio-political crisis: it was the second early election in three years, which is extremely atypical for Britain. Elections were held after resignation of T. May, who after several attempts failed to get support for her draft Agreement on Britain's withdrawal from the EU in the House of Commons and decided to leave the post of prime minister and leader of the Conservatives. Shortly after the victory of the Tories, the exit of the country from the EU, which was the main stumbling block in political discourse for three whole years, was finally completed by the new Tory leader B. Johnson. Then it seemed that the main contradictions had been overcome, but the coronavirus pandemic became another test of strength for the country's political system, and B. Johnson himself fell into a series of scandals that led not only to a declining trust in the prime minister, but to his resignation. Against the backdrop of instability in the political life of the country, the role of regional parties has also changed, which, as forces of opposition pressure, have a significant impact on the domestic political agenda. This article examines features of the development of the UK party-political system on the eve and after the 2019 general parliamentary elections. First of all, attention is paid to analyzing the election results, to the study of B. Johnson's policy in a period of crisis, the assessment of the approaches of the Labour Party under K. Starmer, and the analysis of the transforming role of regional parties in the country. The article also highlights the factors in the development of the modern party-political system in Great Britain. The main conclusion of the article is that despite the deep and prolonged political crisis in the country, the system remains stable and, moreover, the Conservative Party manages to maintain its dominance in these circumstances.

Keywords: 2019 parliamentary elections, Conservatives, Labour, Brexit, Boris Johnson, intra-party split, regional parties.

About the author: Igor G. KOVALEV, Doct. Sci. (Hist.), Professor, First Deputy Dean, Faculty of World Economy and International Affairs.

Tatiana V. NAZARUK, Postgraduate, Doctoral School of International Relations and Regional Studies.

Authors contribution: Kovalev I.G. – conceptualization, writing - reviewing and editing, approval of the final version of the article.

Nazaruk T.V. – writing - an original project, interpretation of the research results.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the authors.

ВВЕДЕНИЕ

Английская двухпартийная система, возникшая в последней трети XVII в., впоследствии не только стала образцом для значительной части других государств мира, но и на протяжении нескольких столетий была ключевым элементом всей структуры государственного управления Великобритании, обеспечивая ее относительную стабильность и предсказуемость. Вместе с тем очевидно, что за все время своего существования она была подвержена постоянным изменениям, приспосабливаясь к меняющимся социально-экономическим реалиям, реагируя на вызовы времени. Порой это приводило к довольно существенным трансформациям. Так, после Первой мировой войны Либеральная партия постепенно утратила позицию одной из ведущих политических сил в стране, уступив эту роль лейбористам. Основным катализатором, вызывавшим периодические трансформации партийной системы Соединенного Королевства, как правило, были серьезные кризисы, ставившие под сомнение способность прежних политических элит разрешать возникшие проблемы и обеспечивать дальнейшее поступательное развитие страны.

На рубеже первых двух десятилетий текущего столетия сформировался целый комплекс новых внутренних и внешних факторов, ставших серьезными вызовами для британского истеблишмента. Сложный и не до конца понятный процесс формирования новой многополярной системы международных отношений, Брекзит, постепенно переросший в острейший из случившихся за последнее столетие политический кризис, серьезные социальные и экономические проблемы, вызванные пандемией COVID-19, требовали от властей страны быстрой и эффективной реакции.

Однако на фоне указанных вызовов динамика развития партийно-политической системы выглядела, на первый взгляд, скорее регрессивной. Итоги всеобщих парламентских выборов 2015 г. продемонстрировали, что рост популярности среди избирателей третьих и малых партий, отмечавшийся с последней трети XX в., прекратился. На этом фоне активные дискуссии о переходе Соединенного Королевства к двухсполовинной партийной системе, которые велись в экспертном и научном сообществах на протяжении нескольких десятилетий, окончательно канули в небытие. С другой стороны, нарастающий комплекс новых проблем создавал предпосылки для обострения политической борьбы, поиска иных инструментов и механизмов для разрешения кризисных ситуаций.

УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА

Центральным вопросом, оказывавшим существенное влияние на всю партийно-политическую систему Соединенного Королевства в конце первого десятилетия XXI в., бесспорно, стал Брекзит. Завершение сложного и болезненного процесса выхода из европейского интеграционного проекта должно было не только продемонстрировать, что политики реализуют на практике волю народа, высказанную на референдуме 2016 г., но и подтвердить наметившуюся тенденцию к возрождению классической бипартийности. Вместе с тем итоги досрочных всеобщих парламентских выборов 2017 г. нельзя было однозначно трактовать как подтверждение укрепления традиционной системы. Несмотря на то, что за две ведущие партии проголосовало 82.3% избирателей, итоговое распределение депутатских мандатов зафиксировало ситуацию “подвешенного парламента” [1]. Консерваторы, потеряв 13 депутатских мандатов, утратили абсолютное большинство в Палате общин [2].

Кабинет Терезы Мэй устоял только благодаря спешно заключенному соглашению о сотрудничестве с Демократической юнионистской партией. Парадокс заключался в том, что при сохранении тенденции к сокращению представительства в законодательном органе страны третьих партий (по итогам выборов 2017 г. они обладали всего 71 мандатом, в то время как в 2005 г. – 93 [2]), именно поддержка небольшой региональной партии позволила сохранить относительную работоспособность парламента в условиях набравшего обороты кризиса.

Существенным вызовом для возрождавшейся двухпартийности было и сохранение глубоких меж- и внутрипартийных расколов по ключевому вопросу повестки дня. В новом составе Палаты общин из 650 депутатов правительственную стратегию “жесткого Брекзита” кабинета Т. Мэй готовы были поддержать только 297 парламентариев (292 консерватора и пять лейбористов). В то же время за переход к “мягкому” варианту разрыва отношений с ЕС выступали 342 народных избранника (255 лейбористов, 25 консерваторов и 62 члена других парламентских партий)¹. Согласование в ноябре 2018 г. проекта Соглашения о выходе из ЕС² (Великобритания была вынуждена согласиться практически на все требования Брюсселя) не смогло изменить ситуацию в лучшую сторону, так как оно “носило компромиссный, половинчатый характер” и в итоге не удовлетворило ни брекзитеров, ни бремейнеров [3, с. 161].

Отчаянные попытки кабинета Т. Мэй добиться одобрения “Соглашения...” парламентариями закончились фиаско. Во время голосования, состоявшегося 15 января 2019 г., против предложения правящей партии выступили 432 депутата, причем 118 из них были консерваторами. Беспрецедентное за всю историю Соединенного Королевства поражение правительства с перевесом в 230 голосов ярко отражало масштабы и глубину политического кризиса³.

В итоге из-за провала всех попыток согласовать текст “Соглашения...” с Палатой общин правительство было вынуждено просить Брюссель об отсрочке ранее зафиксированной даты выхода Великобритании из ЕС. Таки не сумев преодолеть глубокий внутрипартийный раскол, Т. Мэй, исчерпавшая к тому же все возможности получить необходимую для завершения реализации Брекзита поддержку парламентариев, 24 мая 2019 г. объявила об уходе с поста лидера тори. Новым главой Консервативной партии, премьер-министром и человеком, призванным вывести Великобританию из острейшего партийно-политического кризиса, стал убежденный брекзитер Борис Джонсон.

ВЫБОРЫ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ

Ситуация, сложившаяся вокруг процесса Брекзита к осени 2019 г., многим казалась абсолютно неразрешимой. Осознавая, что непреклонная позиция переговорщиков со стороны ЕС, соотношение сил в Палате общин, а также раскол внутри правящей партии вряд ли позволят реализовать прежний план разрыва отношений с бывшими партнерами по европейскому интеграционному проекту, Б. Джонсон предпринял ряд экстраординарных шагов, оказавших существенное влияние на исторически сложившиеся взаимоотношения внутри партийно-политической системы страны.

В своей первой речи после вступления в должность премьер-министра он пообещал, что Соединенное Королевство покинет ЕС в соответствии с “Соглашением...” или без него не позднее 31 октября 2019 г.⁴ Затем правительство тори анонсировало выделение 2.1 млрд ф. ст. на подготовку к Брекзиту без “Соглашения...”⁵. Столь радикальные планы, по замыслу премьер-министра, должны были сделать более сговорчивыми его политических оппонентов. Лидер консерваторов демонстрировал решимость добиться выхода Великобритании из ЕС, невзирая ни на какие обстоятельства и препоны. Б. Джонсон даже убедил королеву Елизавету II одобрить его план о приостановке работы парламента с 10 сентября по 14 октября 2019 г., аргументируя это необходимостью

¹ Lilico A. What Could Labour Push for on a “Softer Brexit” and Would Conservative MPs Support It? *Reaction*, 13.06.2017. Available at: <https://reaction.life/labour-push-softer-brexite-conservative-mps-support/> (accessed 20.01.2023).

² Далее – “Соглашение...”.

³ Stewart H., Boffey D. Theresa May Suffers Historic Defeat in Vote as Tories Turn Against Her. *The Guardian*, 16.01.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jan/15/theresa-may-suffers-historic-defeat-as-tories-turn-against-her> (accessed 20.01.2023).

⁴ *Boris Johnson's First Speech as Prime Minister: 24 July 2019*. Government of the United Kingdom. 24.07.2019. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-first-speech-as-prime-minister-24-july-2019> (accessed 20.01.2023).

⁵ Sodha S. £2.1bn on No-Deal Preparations? It Will Seem Like Peanuts if Britain Crashes Out. *The Guardian*, 01.08.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/01/no-deal-preparations-britain-boris-johnson-eu> (accessed 10.12.2022).

подготовки новой программы законотворческой деятельности⁶. Фактически это была попытка отстранить оппозицию, а также противников внутри собственной партии от обсуждения и реализации правительственной стратегии Брекзита.

Неудивительно, что такой шаг Б. Джонсона вызвал не только многотысячные акции протеста, состоявшиеся в крупнейших городах Великобритании, но и подачу трех судебных исков, в которых ставилось под сомнение право премьер-министра добиваться приостановки работы парламента⁷. Точку в этом громком скандале поставил Верховный суд Соединенного Королевства, который единогласным решением коллегии судей признал инициативу премьер-министра “незаконной и бесполезной” и отменил ее⁸. Депутаты после возобновления работы парламента перешли в контрнаступление и одобрили большинством голосов законопроект, запрещающий выход страны из ЕС без “Соглашения...”⁹. В этих условиях Б. Джонсону не оставалось ничего иного, кроме как добиваться “народного мандата” на выполнение своего плана “жесткого Брекзита”. Премьер-министр предложил провести вторые подряд внеочередные всеобщие парламентские выборы, но не смог заручиться поддержкой двух третей депутатов Палаты общин, необходимой для реализации такой инициативы согласно норме Акта о фиксированном сроке полномочий парламента 2011 г.¹⁰

Выход из сложившейся патовой ситуации неожиданно для многих предложили Либерально-демократическая партия и шотландские националисты. Они инициировали законопроект о досрочных всеобщих парламентских выборах 2019 г., для одобрения которого было достаточно простого большинства голосов. По сути, правящая партия постоянными угрозами реализации проекта “жесткого Брекзита” и выхода из ЕС без сделки, что было абсолютно неприемлемо для представителей этих двух парламентских партий, обладавших в сумме всего 47 мандатами в Палате общин, спровоцировала их на выдвижение билля, позволявшего обойти, казалось бы, непреодолимые законодательные ограничения. В итоге к 31 октября он был одобрен обеими палатами парламента и принят, открыв для тори возможность прямого обращения к избирателям по ключевому вопросу повестки дня¹¹.

Следует отметить, что в рамках предвыборной кампании, стартовавшей 6 ноября 2019 г., помимо ожесточенных дискуссий о том, как осуществлять Брекзит и стоит ли вообще разрывать отношения с ЕС, консерваторы выдвинули ряд идей, способных оказать существенное влияние на дальнейшее функционирование партийно-политической системы Соединенного Королевства. В манифесте “Сделаем Брекзит реальностью” они предложили несколько новаций, призванных сохранить и укрепить их доминирующее положение. Например, в программном документе тори предлагалось отменить Акт о фиксированном сроке полномочий парламента 2011 г. Также они заявили о намерении сохранить действующую на общенациональном уровне мажоритарную систему относительного большинства и выступили категорически против снижения 18-летнего

⁶ Perraudin F., Quinn B., Jedidajah O. Suspension of Parliament: Mps React with Fury and Davidson Set to Quit After Johnson Move – As It Happened. *The Guardian*, 28.08.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/live/2019/aug/28/pending-review-set-for-next-week-fuels-election-speculation-live?page=with:block-5d668a668f08ea59f447a9f1#block-5d668a668f08ea59f447a9f1> (accessed 12.12.2022).

⁷ UK Parliament Suspension: Thousands Protest, Chanting ‘Stop the Coup’ 2019. *The Irish Times*, 31.08.2019. Available at: <https://www.irishtimes.com/news/world/uk/uk-parliament-suspension-thousands-protest-chanting-stop-the-coup-1.4003802> (accessed 10.12.2022); MacAskill A., James W. Factbox: UK Government Ensnared in Court Battles over Suspending Parliament. *Reuters*, 30.08.2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-britain-eu-courtcases-factbox-idUSKCN-1VK1LK> (accessed 10.12.2022).

⁸ *Judgment R (on the Application of Miller) (Appellant) v The Prime Minister (Respondent) Cherry and Others (Respondents) v Advocate General for Scotland (Appellant) (Scotland)*. Supreme Court of the United Kingdom. 2019. Available at: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2019-0192-judgment.pdf> (accessed 20.01.2023).

⁹ *European Union (Withdrawal) (No.6) Bill: Commons Stages*. UK Parliament. 04.09.2019. Available at: <https://www.parliament.uk/business/news/2019/september/commons-european-union-withdrawal-no6-bill/> (accessed 15.12.2022).

¹⁰ Mps Reject Boris Johnson’s Call for General Election On 15 October – Video. *The Guardian*, 04.09.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/video/2019/sep/04/mps-vote-to-reject-early-general-election-video> (accessed 20.01.2023).

¹¹ *Royal Assent*. UK Parliament. 31.10.2019. Available at: <https://hansard.parliament.uk/lords/2019-10-31/debates/E095C72C-6D9D-489F-BD54-CB67D51A195E/RoyalAssent> (accessed 15.12.2022).

возрастного ценза для избирателей. Наконец, консерваторы пообещали пересмотреть границы существующих одномандатных округов с целью выравнивания количества избирателей в них¹². Вне всякого сомнения, кабинет Б. Джонсона сделал выводы из предшествующего противостояния с оппозицией и пытался найти инструменты, которые дали бы дополнительные конкурентные преимущества правящей партии.

Вместе с тем, стремясь обезопасить себя от критики со стороны политических оппонентов и надеясь расширить свою электоральную базу, консерваторы предложили и ряд откровенно популистских мер, направленных на устранение некоторых практик в избирательном процессе, несоответствующих современным представлениям о демократии. Например, они заявили, что будут добиваться отказа от практики голосования по почте, намеревались отменить 15-летний срок ограничения избирательных прав для экспатов, а также пообещали ввести правило, согласно которому избирательные бюллетени будут выдаваться гражданам только после идентификации их личности¹³.

Чрезвычайно интересными и отчасти неожиданными оказались итоги парламентских выборов 2019 г. Консерваторы сумели опровергнуть тезис о том, что расколотые партии выборы не выигрывают, и одержали убедительную победу. Их представительство в Палате общин увеличилось на 48 депутатов, а по доле проголосовавших за них граждан (43.6%) тори показали лучший результат после 1979 г. [4]. Победа консерваторов во многом стала возможной из-за усталости населения от неопределенностей, связанных с Брекситом, поэтому проведение предвыборной кампании под уверенным лозунгом “Сделаем Brexit реальностью” стало для тори удачной стратегией [5, с. 83]. Таким образом, консерваторы не только сохранили власть в своих руках, но и вновь обрели абсолютное большинство в нижней палате парламента. Более того, теперь у них был вожденный “народный мандат” на реализацию своего плана выхода из ЕС.

Лейбористская партия смогла завоевать всего 202 мандата, и ее фракция сократилась на 60 депутатов, что стало худшим результатом после 1935 г. [4] Главный тезис предвыборного манифеста лейбористов – обещание провести повторный референдум о членстве Великобритании в ЕС для того, чтобы британский народ смог принять “окончательное решение”, поскольку “проект соглашения Бориса Джонсона еще хуже проекта Терезы Мэй” оказался ошибочным¹⁴. По мнению профессоров Манчестерского университета М. Соболевской и Р. Форда, выборы 2019 г. в полной мере продемонстрировали тенденции, которые формировались последние два десятилетия. В частности, это ярко проявилось в борьбе за так называемый электорат красной стены или традиционных сторонников лейбористов, которых тори смогли привлечь на свою сторону. Произошло это, как считают британские исследователи, прежде всего за счет мобилизации белых избирателей, которые впервые получили право принимать участие в голосовании на выборах и которые неформально выступали “за” выход Великобритании из ЕС, но не имели возможности высказаться по этому вопросу на референдуме в 2016 г. [6, p. 5]

Важно также отметить, что итоги выборов 2019 г. в целом не давали оснований говорить о серьезных проблемах в функционировании двухпартийной системы страны. Несмотря на то, что по сравнению с выборами 2017 г. доля избирателей, проголосовавших за две ведущие партии, сократилась до 75.71%, а представительство третьих партий в Палате общин выросло до 82 депутатов, было очевидно, что основная политическая борьба будет разворачиваться именно между консерваторами и лейбористами [4]. Из третьих парламентских партий успеха в 2019 г. смогли добиться только шотландские националисты, которые увеличили свое представительство в Палате общин на 13 мест. Все остальные третьи партии либо сохранили свои прежние позиции, либо потеряли несколько мандатов [4].

¹² *Get Brexit Done. Unleash Britain's Potential. The Conservative and Unionist Party Manifesto 2019*. Internet Archive. 24.11.2019. Available at: <https://archive.org/details/ConservativeandUnionistPartyManifesto2019> (accessed 23.01.2023).

¹³ Ibid.

¹⁴ *The Labour Party Manifesto 2019. It's Time for Real Change*. Internet Archive. 21.11.2019. Available at: <https://archive.org/details/2019labourpartymanifesto> (accessed 20.01.2023).

Главные триумфаторы всеобщих парламентских выборов 2019 г. – консерваторы, казалось, в полной мере воспользовались своей победой. Процесс Брекзита был доведен до логического конца, и 31 января 2020 г. Соединенное Королевство вышло из ЕС. Политическое доминирование тори считалось прочным и незыблемым, а обещания обеспечить британцам процветание и рост благосостояния, вновь превратить страну в глобальную державу многим представлялись вполне реалистичными. Однако действительность оказалась не столь радужной.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В начале второго десятилетия текущего века Великобритания, на первый взгляд, преодолевшая один из самых острых и затяжных политических кризисов в своей истории, вызванный Брекзитом, столкнулась с целым комплексом острых проблем. Прежде всего необходимо отметить, что европейская повестка по-прежнему оставалась важной темой внутри- и межпартийной политической борьбы. Раскол в Консервативной партии на евроскептиков и еврооптимистов не исчез, и даже после выхода Соединенного Королевства из ЕС многие тори негативно относились к Б. Джонсону и не считали его жесткий курс единственно верным [7].

Серьезной проблемой для правящей партии было и то, что проигравшие выборы лейбористы начали работу над ошибками. Вместо придерживавшегося крайне левых взглядов Дж. Корбина новым главой оппозиции стал более умеренный политик Кир Стармер¹⁵. Бывший теневой министр по выходу из Евросоюза и сторонник проведения повторного референдума о членстве Великобритании в ЕС, в новых исторических условиях он заявил о необходимости “признать реальность” и неуместности дополнительного плебисцита¹⁶. Это означало, что лейбористы попытаются бросить вызов тори и постараются доказать избирателям, что оппозиция сможет выстроить более приемлемые и выгодные для Соединенного Королевства отношения с прежними партнерами по европейскому интеграционному проекту.

Следует также отметить, что соотношение двух ведущих сил в партийной системе страны в период после Брекзита будет зависеть от того, насколько успешной окажется попытка лейбористов пересмотреть свои ценностные ориентиры и предложить избирателям программу, отвечающую их насущным интересам. Очевидно, что новый лидер пытается отказаться от “слишком левой” стратегии Дж. Корбина. По мнению профессора Ю. Гоуза, К. Стармер является сторонником деидеологизации политики и стремится сформулировать программу, которая будет привлекательна для широкого круга избирателей, включая тех, кто в 2017 и 2019 гг. голосовал за консерваторов [8, р. 177]. Руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН Е.В. Ананьева указывает на то, что К. Стармера действительно “воспринимают именно как центриста и представителя истеблишмента”, что в нынешних обстоятельствах выгодно отличает его от Дж. Корбина, который выбрал неактуальную стратегию и “слишком идеологизировал партию в надежде, что она сможет завоевать власть с радикально левой программой” [9, сс. 71-72]. Однако стоит напомнить, что еще со времен Энтони Блэра “новые лейбористы” позиционировали себя как “партию всех британцев”. Кроме того, учитывая сохраняющееся большое значение профсоюзов как коллективных членов партии, подобный подход может вызвать недовольство ряда внутренних течений и группировок лейбористов и даже стать причиной раскола.

Нельзя сбрасывать со счетов и фактор усталости электората от длительного нахождения консерваторов у руля государственного руководства (с 2010 г. в коалиции с либеральными демократами, а с 2015 г. – самостоятельно). Как следствие, даже при

¹⁵ Cowburn A. Keir Starmer Declares ‘New Era’ For Labour After Landslide Victory In Leadership Contest. *The Independent*, 04.04.2020. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/labour-leader-winner-starmer-vote-share-deputy-a9447156.html> (accessed 20.01.2023).

¹⁶ Sabin L. Keir Starmer Changes His Tune on Leaving The EU. *Morning Star*, 05.01.2020. Available at: <https://morningstaronline.co.uk/article/h/lead-keir-starmer-changes-tune-leaving-eu> (accessed 20.01.2023).

отсутствии у лейбористов четкой и детальной новой политической программы, они уже опережают тори по популярности среди граждан. Опрос, проведенный 6–7 сентября 2022 г. компанией *YouGov*, зафиксировал, что рейтинг доверия Лейбористской партии составляет 44%, а Консервативной партии – всего 29% всех опрошенных¹⁷. На наш взгляд, определенную лепту в такой результат внесли просчеты в политике правительства Б. Джонсона, а также серия скандалов, в которые оказались вовлечены видные партийные функционеры тори. Перспективы лейбористов на ближайших всеобщих парламентских выборах во многом будут зависеть от того, насколько эффективно нынешний премьер-министр и лидер консерваторов Риши Сунак будет справляться с кризисом, который сейчас переживает экономика Великобритании. По оценкам экономистов, в 2023 г. уровень безработицы в стране вырастет на 2.4%, а инфляция, которая на конец 2022 г. составила 11.1%, будет оставаться выше целевого уровня до конца 2024 г.¹⁸ Если лейбористы смогут воспользоваться падением популярности тори и предложат избирателям программу с планом выхода из кризиса, их шансы на победу будут весьма высокими.

Говоря об основных направлениях развития современной партийной системы Великобритании, также необходимо отметить и обострившиеся после завершения процедуры Брекзита отношения кабинета Б. Джонсона с региональными партиями в Северной Ирландии и Шотландии. В частности, Демократическая юнионистская партия была крайне недовольна тем, что частью принятого Соглашения о выходе Великобритании из ЕС стал Североирландский протокол. Согласно этому документу, граница между Северной Ирландией и Республикой Ирландия оставалась свободной от таможенных проверок, а товары, пересекающие границу между Великобританией и Северной Ирландией, подлежали проверкам. Эта норма, принятая с целью защиты единого рынка ЕС, абсолютно не устроила юнионистов. Они посчитали ее неприемлемой уступкой со стороны Б. Джонсона Брюсселю, которая приведет к началу “постепенной аннексии” провинции [10, с. 20]. В Палате общин нового созыва тори больше не нуждались в поддержке со стороны североирландских юнионистов, но потеря прежнего союзника грозила обернуться новыми проблемами в деле обеспечения мира и стабильности в Северной Ирландии.

После победы на региональных выборах 2022 г. в Северной Ирландии националистической партии Шинн Фейн политическая ситуация в провинции вновь обострилась. Демократическая юнионистская партия отказалась участвовать в формировании местной исполнительной власти до тех пор, пока со стороны Лондона не последуют “решительные действия” по пересмотру Североирландского протокола¹⁹. Для разрешения кризиса в июне 2022 г. правительство Б. Джонсона внесло на рассмотрение в Парламент специальный законопроект. В нем предусмотрено создание “зеленого коридора” для товаров, доставляемых из Великобритании в Северную Ирландию и не пересекающих границу с Республикой Ирландия²⁰. Несмотря на это, юнионисты продолжают критиковать Лондон, считая такие уступки недостаточными. Они указывают, что Североирландский протокол и Соглашение Страстной пятницы противоречат друг другу и не могут применяться одновременно, потому что протокол подрывает

¹⁷ *YouGov / The Times Survey Results*. YouGov. 2022. Available at: https://docs.cdn.yougov.com/reln10bpe/1/TheTimes_VI_220907_W.pdf (accessed 05.12.2022).

¹⁸ Aldrick P., Tetley L. UK Faces Recession and Lost Decade Without Growth Plan, CBI Says. *Bloomberg*, 05.12.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-05/uk-faces-recession-and-lost-decade-without-growth-plan-cbi-says> (accessed 31.01.2023).

¹⁹ Black R. ‘I Will Judge UK Government Against Its Actions And Not Words’ – Donaldson. *The Independent*, 16.05.2022. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/boris-johnson-dup-government-stormont-micheal-martin-b2079935.html> (accessed 20.01.2023).

²⁰ *Government Introduces Bill to Fix the Northern Ireland Protocol*. Government of the United Kingdom. 13.06.2022. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/government-introduces-bill-to-fix-the-northern-ireland-protocol> (accessed 20.01.2023).

межобщинный консенсус в регионе^{21,22}. Таким образом, будучи региональной партией, демократические юнионисты не только играют важную роль в решении проблем развития Северной Ирландии, но и, оказывая давление на центральное правительство, пытаются внести коррективы в новые взаимоотношения Великобритании с ЕС.

Существенную роль в современной партийно-политической системе Великобритании продолжает играть и Шотландская национальная партия (ШНП). Как уже отмечалось, она оказалась единственной третьей партией, которая по итогам выборов 2019 г. смогла увеличить свое представительство в Палате общин. Кроме того, успех сопутствовал националистам и на региональных выборах в 2021 г. Они в четвертый раз одержали победу и стали самой многочисленной фракцией в шотландском парламенте – 64 депутата²³. Являясь последовательным противником выхода Соединенного Королевства из ЕС, ШНП и после завершения процедуры Брекзита продолжала оказывать постоянное давление на консервативное правительство.

Прежде всего, шотландские националисты потребовали от кабинета Б. Джонсона возместить все потери, которые понесет региональная экономика в результате разрыва отношений с ЕС. Выступая в Палате общин в январе 2020 г., лидер парламентской фракции ШНП Айан Блэкфорд заявил: “Правительство Великобритании теперь должно предоставить срочный многомиллиардный пакет компенсаций Шотландии, чтобы смягчить длительный ущерб, нанесенный Брекзитом шотландским предприятиям, отраслям промышленности и сообществам”²⁴.

Помимо этого, выход Соединенного Королевства из ЕС стал дополнительным импульсом в стремлении националистов провести повторный референдум о независимости Шотландии. В июне 2022 г. шотландское правительство опубликовало законопроект о референдуме о независимости Шотландии и предложило провести его 19 октября 2023 г.²⁵ Однако для проведения плебисцита требуется принятие специального закона Вестминстерским парламентом. Б. Джонсон на соответствующую просьбу шотландских властей ответил категорическим отказом. “Поскольку наша страна сталкивается с беспрецедентными вызовами внутри страны и за рубежом, – аргументировал свою позицию премьер-министр, – я не могу согласиться с тем, что сейчас подходящее время для возвращения к вопросу, на который народ Шотландии дал четкий ответ в 2014 году”²⁶. В этой связи стоит отметить, что нарастающее противостояние между консерваторами и шотландскими националистами может не только стать фактором, оказывающим существенное влияние на функционирование партийной системы Великобритании, но и внести серьезные коррективы в незавершенный процесс деволюции, ослабить единство государства.

²¹ Carroll R. DUP Rebuffs UK Appeal to Restore Power Sharing in Northern Ireland. *The Guardian*, 14.06.2022. Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/jun/14/dup-rebuffs-uk-appeal-to-restore-power-sharing-in-northern-ireland> (accessed 20.01.2023).

²² Соглашение Страстной пятницы (Белфастское соглашение) было подписано в 1998 г. в рамках урегулирования многолетнего политического кризиса в Северной Ирландии. В 1999 г. во исполнение его положений Республика Ирландия приняла поправку к Конституции, по которой страна отказывалась от территориальных претензий к Северной Ирландии. При этом граница между ними фактически оставалась открытой, так как и Северная Ирландия, и Республика Ирландия участвуют в Европейском едином рынке. Соглашение по Брекзиту и Североирландский протокол предусматривают сохранение такого режима и прохождение фактической границы по Ирландскому морю. Таким образом, Северная Ирландия осталась в едином рынке и таможенном пространстве ЕС, и в начале 2021 г. в североирландских портах начались проверки грузов из Великобритании. В этих обстоятельствах юнионисты выражают протест в связи с тем, что между территорией Великобритании и Северной Ирландии теперь осуществляются таможенные проверки, а это подрывает целостность страны.

²³ *Full Votes and Seats by Party etc.* – SPE21. Electoral Management Board for Scotland. 09.05.2021. Available at: <https://www.emb.scot/news/article/22/full-votes-and-seats-by-party-etc-spe21> (accessed 20.01.2023).

²⁴ SNP Demand Billions in ‘Brexit Compensation’ for Scotland. *The Guardian*, 10.01.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/politics/2021/jan/10/snp-demand-billions-in-brexit-compensation-for-scotland> (accessed 21.01.2023).

²⁵ McLaughlin M. Scottish Independence Referendum: Nicola Sturgeon Picks 2023 Date. *The Times*, 28.06.2022. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/scottish-independence-referendum-nicola-sturgeon-picks-2023-date-8k3wqlkr> (accessed 21.01.2023).

²⁶ Green C. Scottish Independence Referendum: Boris Johnson Rejects Nicola Sturgeon’s Request for Indyref2. *i*, 06.07.2022. Available at: <https://inews.co.uk/news/scotland/scottish-independence-boris-johnson-rejects-nicola-sturgeons-request-for-indyref2-1727724> (accessed 20.01.2023).

Специфическое влияние на партийно-политическую систему Соединенного Королевства оказал и такой новый вызов, как пандемия COVID-19. С одной стороны, можно привести примеры удивительного единения правительства и оппозиции в деле борьбы с общей бедой. В декабре 2021 г., когда в Палате общин проводилось голосование по вопросу об ужесточении антиковидных мер и введении сертификатов вакцинации, инициативу кабинета поддержали 142 лейбориста, которые поставили «национальные интересы и здоровье населения выше партийной политики»²⁷. Собственно, именно голоса оппонентов и позволили принять это решение.

С другой стороны, при голосовании по указанному вопросу 99 членов правящей фракции высказались против, а еще 31 – воздержались, что стало крупнейшим «бунтом» тори против лидера партии за два года его премьерства²⁸. В последующем, как известно, просчеты правительства в борьбе с пандемией, а также несоблюдение самим премьер-министром и другими высокопоставленными партийными функционерами ковидных ограничений, включая участие в вечеринках в период локдауна, вызвали большой общественный резонанс и стали одним из факторов, повлиявших в итоге на то, что Б. Джонсон подал в отставку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая специфику функционирования партийно-политической системы Великобритании на протяжении последних лет, можно констатировать, что, несмотря на многочисленные и достаточно серьезные внутренние и внешние вызовы, она продемонстрировала свою устойчивость, чего нельзя сказать об аналогичных системах в ряде стран континентальной Европы. Даже глубочайший политический кризис, вызванный спорами о том, каким образом осуществлять выход Соединенного Королевства из ЕС, не смог обернуть вспять наметившуюся после 2015 г. тенденцию возврата к традиционной бипартийности.

Стоит отметить, что задача разрешения сложнейших политических проблем в очередной и далеко не первый раз выпала на долю старейшей политической партии страны. Консерваторы, несмотря на все трудности, противодействие оппонентов, отсутствие внутреннего единства, не просто смогли удержать власть в своих руках, но и найти выход из, казалось бы, абсолютно безвыходных ситуаций. Ярким доказательством этого стало завершение затянувшегося и практически оказавшегося в тупике процесса Брексита. Перед новым лидером тори и премьер-министром Великобритании Р. Сунаком стоит непростая задача по спасению британской экономики. От результатов его работы во многом будут зависеть итоги всеобщих парламентских выборов, которые должны состояться до конца января 2025 г.

Лейбористская партия в рассматриваемый период не смогла перехватить инициативу у своего главного конкурента. Отсутствие четкой и единой позиции по ключевому вопросу политической повестки дня и неспособность предложить избирателям адекватную сложившейся ситуации программу действий стали причинами чувствительного поражения партии на всеобщих парламентских выборах 2019 г. Вместе с тем лейбористы, бесспорно, остаются одной из ведущих сил в двухпартийной системе. Предпринимаемые ими попытки выработки новых ценностных ориентиров и стратегии реагирования на новые вызовы вполне могут привести к укреплению их роли в партийно-политической системе в обозримой перспективе.

²⁷ Stewart H., Aubrey Allegretti A. Ps Back Covid Passes in England Amid Large Tory Rebellion. *The Guardian*, 14.12.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/14/covid-plan-b-mps-back-tougher-rules-face-masks-england-omicron> (accessed 15.01.2023); *Health Protection (Entry to Venues etc.) SI No 1416*. UK Parliament. 14.12.2021. Available at: <https://votes.parliament.uk/Votes/Commons/Division/1182#ayes> (accessed 15.01.2023).

²⁸ Swinford S., Zeffman H. Johnson Suffers Biggest Rebellion of Premiership. *The Times*, 15.12.2021. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/johnson-pushes-through-plan-b-despite-largest-rebellion-of-his-premiership-jxw0hq3gg> (accessed 19.01.2023).

Третьи политические партии, несмотря на заметное сокращение их представительства в парламенте по сравнению с последней третью XX в., тем не менее остаются важным элементом партийной системы. В качестве сил оппозиционного давления, временных союзников или важных игроков на региональном уровне они способны оказывать, пусть и не всегда очевидное, влияние на принятие важных политических решений ведущими партиями. Представляется, что дальнейшие перспективы третьих партий Великобритании во многом будут зависеть от того, в каком направлении и насколько интенсивно будет развиваться процесс деволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Apostolova V., Audickas L., Baker C., et al. *General Election 2017: Results and Analysis*. House of Commons Library. 29.01.2019. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7979/CBP-7979.pdf> (accessed 30.01.2023).
2. Cracknell R., Uberoi E., Burton M. *UK Election Statistics: 1918–2022, A Long Century of Elections*. House of Commons Library. 05.12.2022. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7529/CBP-7529.pdf> (accessed 30.01.2023).
3. Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Британия в тени брекзита. *Европа между трех океанов*. Под общ. ред. Громыко А.А., Федорова В.П. Москва, ИЕ РАН, 2019, сс. 149-174. [Ananieva E.V., Godovanyuk K.A. Britain in the Shadow of Brexit. *Europe Between Three Oceans*. Gromyko A.A., Fedorov V.P., eds. Moscow, IE RAN, 2019, pp. 149-174. (In Russ.)]
4. Uberoi E., Baker C., Cracknell R., et al. *General Election 2019: Results and Analysis*. House of Commons Library. 28.01.2020. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8749/CBP-8749.pdf> (accessed 30.01.2023).
5. Ананьева Е.В. "Странные выборы" в Великобритании. *Современная Европа*, 2019, № 6, сс. 76-84. [Ananieva E.V. "Strange" Elections in the UK. *Contemporary Europe*, 2019, no. 6, pp. 76-84. (In Russ.)] DOI: 10.15211/soveurope620197684
6. Sobolewska M., Ford R. Brexit and Britain's Culture Wars. *Political Insight*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 4-7.
7. Ананьева Е.В. Устойчивы ли позиции Бориса Джонсона? *Аналитические записки Института Европы РАН*, 2021, вып. 4, № 35 (265), сс. 49-55. [Ananieva E.V. Is the Position of Boris Johnson Safe? *Analytical Papers of the Institute of Europe RAS*, 2021, iss. 4, no. 35 (265), pp. 49-55. (In Russ.)] DOI: 10.15211/analytics43520214955
8. Goes E. The Labour Party Under Keir Starmer: 'Thanks, But no "isms" Please!' *The Political Quarterly*, 2021, vol. 92, no. 2, pp.176-183. DOI: 10.1111/1467-923X.12995
9. Ананьева Е.В. Кир Стармер – новый лидер лейбористов. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2020, № 2, сс. 69-75. [Ananieva E.V. Keir Starmer as the New Leader of the Labour Party. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2020, no. 2, pp. 69-75. (In Russ.)] DOI: 10.15211/vestnikieran220206975
10. *Итоги первого года правительства Б. Джонсона. Доклады Института Европы. № 378*. Годованюк К.А., отв. ред. Москва, Институт Европы РАН, 2020. 140 с. [The Results of the First Year of Boris Johnson's Government. Reports of the Institute of Europe. No. 378. Godovanyuk K.A., ed. Moscow, IE RAN, 2020. 140 p. (In Russ.)] DOI: 10.15211/report112020_378